

С. А. Васильева

ИЗДАНИЕ «ПРОПОВЕДИ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ» 1790 ГОДА КАК ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ТЮРЕМНЫХ КАПЕЛЛАНОВ

Статья посвящена уникальному историческому источнику — изданию викария графства Дарем (Англия) Джона Брюстера «Проповеди для заключенных. С включением молитв, рекомендованных для узников одиночного заключения» (1790). Автор статьи анализирует содержание проповедей в контексте пенитенциарного реформирования в Великобритании, начатого в связи с принятием тюремного статута 1779 года. Основным содержанием тюремных реформ стал переход от практики карательного уголовного наказания к исправительному тюремному заключению. Основным средством исправления признавалась религия, что привело к созданию в Великобритании исторически первого института тюремных капелланов. Работа Дж. Брюстера — предположительно самое раннее печатное издание такого рода. Лейтмотивом его проповедей стал призыв воспринимать заключение как возможность пересмотреть свою жизнь, осознать глубину греха прошлой порочной жизни, покаяться и получить возможность прощения перед лицом Господа с одной стороны, и возвращения в общество честным гражданином — с другой.

Ключевые слова: Великобритания XVIII века, английский протестантизм, тюремные капелланы, пенитенциарные реформы, проповеди для заключенных.

Понятие «тюремный капеллан» вернулось в отечественный лексикон сравнительно недавно. В XX веке традиции церковного тюремного служения, складывавшиеся в российском государстве до 1917 года, были практически утрачены, и уголовно-исполнительная система по объективным причинам развивалась в русле советских традиций и подходов к назначению наказания. Исправительно-трудовая педагогика заполнила тот пробел, который образовался в связи с отказом советских управленцев от методов христианской педагогики и духовного воздействия на заключенных.

В конце XX — начале XXI века сменилась парадигма государственно-конфессиональных отношений, что привело к вовлеченности

Светлана Анатольевна Васильева — кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань) (vasi-svetlana@yandex.ru).

религиозного фактора в процесс формирования гражданского общества. Отечественная уголовно-исполнительная система не осталась в стороне от этих процессов: в последнее десятилетие наблюдается активное возрождение традиций духовного попечения о заключенных. Председатель Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению Епископ Красногорский Иринарх в приветственном обращении к посетителям сайта отметил положительный отечественный и мировой опыт тюремного служения, который, по его мнению, «свидетельствует о том, что возрождение института тюремного духовенства способно принести пользу государству и обществу»¹.

В связи с этим интерес представляют набирающие популярность научные исследования истории, теории и практики мирового и отечественного опыта тюремного служения. Обращение к истокам социального института тюремных капелланов приводит исследователя к изучению причин и условий английских пенитенциарных² реформ конца XVIII — середины XIX века. Должность тюремного капеллана³ с предполагаемым содержанием «не выше пятидесяти фунтов в год» в штате пенитенциарного учреждения впервые появляется в Тюремном статуте 1779 года. Однако в этом первом своде тюремных правил должность пастора предусматривалась лишь для некоторых тюрем, и не являлась обязательной для всех учреждений. Закрепление статуса тюремного капеллана как обязательной штатной должности впервые встречается в Общем Законе о тюрьмах 1823 года, который ввел в действие Статутный кодекс тюремных правил и детализировал все стороны внутреннего управления английскими пенитенциариями. В отечественной исследовательской практике этот процесс описан историками-юристами с точки зрения правовой регламентации деятельности тюремного

---

¹ Приветственное обращение к посетителям сайта епископа Красногорского Иринарха // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению / URL: http://anastasia-uz.ru/index/privetstvennoe_obrashhenie_episkopa_krasnogorskogo_irinarkha/0-109. (Дата обращения: 07.12.2016).

² Пенитенциарная система (от лат. *penitentia* — *раскаяние*) — государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Одним из важнейших направлений деятельности пенитенциарной системы по восстановлению социальной справедливости, наряду с карательной функцией, является *исправление* заключенных и профилактика рецидива преступлений.

³ Тюремный капеллан — священник, совмещающий сан с должностью в штате пенитенциарного учреждения, как правило, за определенную заработную плату.

капеллана⁴ и историками-богословами⁵ в контексте изучения христианских традиций тюремного служения.

Цель данной статьи — представить российскому читателю контент-анализ интересного исторического источника, который предположительно можно назвать самым ранним печатным руководством к деятельности тюремного священника. Речь пойдет об издании 1790 года под названием «Проповеди для заключенных. С включением молитв, рекомендованных для узников одиночного заключения»⁶. Мы еще не встречали в отечественной научной литературе упоминаний и ссылок на этот документ, что позволяет предположить, что он пока не известен в научных кругах. Кроме историков и ученых-пенитенциаристов, издание может заинтересовать педагогов, изучающих концепции духовно-нравственного перевоспитания осужденных в исторической ретроспективе.

Эпиграф к изданию посвящен знаменитому филантропу, врачу, идейному вдохновителю английских пенитенциарных реформ Джону Говарду, который умер от чумы как раз в год выхода брошюры: «В память о Джоне Говарде, который неумоимо стремился облегчить бедственное положение узников... и пожертвовал собой в служении человечеству». Знаменитый англичанин действительно всю жизнь посвятил изучению условий содержания в тюрьмах Англии, европейского континента и Российской Империи, смерть настигла его в российском Херсоне, где он пытался воплотить свои предложения по борьбе с эпидемическими заболеваниями в тюрьмах и больницах для малоимущих. На гранитном обелиске, возведенном в Херсоне вскоре после его смерти, на русском и латинском языках выбита надпись «Vixit propter alios» — жил для других.

Дж. Говарду принадлежит заслуга оформления идеологической основы тюремных преобразований, основанных на принципе религиозно-нравственного воздействия на заключенных, практике приучения их к труду и честной жизни. Эти идеи открыли новую эру в уголовном

---

⁴ *Андреященко Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI–XX вв.: историко-юридическое исследование: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. — Екатеринбург, 2006.

⁵ *Скоморох О. А.* История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2011. Том 12. № 1. С. 240–249.

⁶ *Brewster J.* Sermons for prisons. To which are added prayers for the use of prisoners in solitary confinement. Stockton: R. Christopher, 1790.

правосудии, которое в течение XIX столетия постепенно сдвигалось от карательной традиции к принципу исправления наказанием.

Практическое воплощение принципа религиозно-нравственного перевоспитания осужденного нашло выражение в учреждении института тюремных капелланов и введении в тюрьмах элементов религиозного и светского обучения. Посещая тюрьмы в Англии и на континенте, Дж. Говард уделял особое внимание вопросу о наличии в местах заключения часовни и духовника. В девяти случаях из десяти таковых не наблюдалось, но даже там, где ему удавалось найти тюремного священника, он оставил весьма нелестные описания: «Таковой священник был готов разве что распить бутылку джина или перетасовать колоду карт со своей паствой, а по воскресеньям пробормотать проповедь в комнате отдыха. Да и что он мог тогда поделывать, даже если бы был прилежен в своем служении? Пьянство и необузданный разврат, царивший в тюрьме, сломили бы дух самого рьяного священника»⁷.

Ратуя за повсеместное введение пастырского тюремного служения, реформатор обращал внимание парламента и общества на тот факт, что учреждение института тюремных капелланов будет эффективным и действенным только тогда, когда последует в контексте масштабной реформы всей системы наказания. Таким образом, в Великобритании реформаторское движение за изменение пенитенциарной системы на основе гуманизма и верховенства закона было тесно связано с религиозными исканиями английского протестантизма.

Анализируемое издание состоит из двух частей: первая часть содержит шесть проповедей-бесед, построенных на соответствующих притчах и мудростях Священного Писания, вторая — пятнадцать молитв для различных категорий узников: осужденных к смертной казни, подлежащих одиночному заключению, осужденных за воровство и грабеж и т. п.

В предисловии автор — преподобный Джон Брюстер⁸ — ссылается на главную цель начавшегося в Англии стараниями Дж. Говарда

---

⁷ *Memoirs of the public and private life of John Howard, the philanthropist — Compiled from His Own Diary in the Possession of His Family/ By James Baldwin Brown. 2nd ed. London, 1823. P. 214. См. подробнее: Васильева С. А. «В темнице был, и вы пришли ко мне» (ранняя история пастырского тюремного служения в Англии) // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 148–153.*

⁸ Английский богослов, историк, публицист конца XVIII — середины XIX вв. из города Стоктон-он-Тис графства Дарем. Данное издание предположительно его первая публикация. В том же 1790 году выходит еще одно издание *On the Prevention of Crimes*

тюремного реформирования: «Забота о духовном и телесном здоровье тех, кто оказался в заточении, возбуждение в них таких мыслей и чувств, которые могут, в конечном счете, вернуть их к честной жизни и сделать полезными членами общества»⁹. Брюстер понимает масштабы и сложности пастырского тюремного служения: «задача слишком велика, чтобы надеяться на успех», «ведь в замкнутом пространстве собрались самые беспринципные и самые постыдные персонажи», но, — продолжает размышлять пастор, — «мир ведь еще больше, но Основатель нашей Религии послал своих учеников, чтобы обратить *целые народы* (выделено автором произведения)»¹⁰. Здесь же в предисловии Джон Брюстер отдает свой голос в пользу принципа одиночного заключения.

Полемика по вопросу выбора идеальных условий духовного перерождения и исправления заключенных — одиночное или коллективное заключение с организацией труда — корнями уходят в богословские споры различных протестантских конфессий. В последней четверти XVIII века «эпицентр» дебатов переместился в молодую республику — Соединенные штаты Америки, где при непосредственном участии и на основе теологических принципов различных групп протестантов возникли первые в мире прогрессивные пенитенциарные системы — *пенсильванская*¹¹ и *обернская*¹². По мнению Брюстера, только в условиях одиночного заключения возможно духовное перерождение из человека-«примера худшей морали» в предрасположенного к добру и возвращению в общество христианина¹³.

Автор признает, что на первых порах одиночное заключение может сделать узника «мрачным и подавленным», но настаивает на том, что это лучший момент для того, чтобы «вложить в его руки Текст», который возбудит в нем серьезные размышления, и тогда возникает надежда

---

and the Advantages of Solitary Confinement («О предотвращении преступлений и преимуществах одиночного заключения»).

⁹ *Brewster J. Sermons for prisons...* P. vi.

¹⁰ *Ibid.* P. viii.

¹¹ Пенсильванская — создана на основе теологических исканий протестантов-квакеров и является ярким примером воплощения принципа одиночного заключения.

¹² Обернская — создана при участии Бостонского общества тюремной дисциплины, объединявшего представителей различных протестантских конфессий, в основном баптистов и сторонников кальвинизма. В основе лежит принцип совместного дневного труда, коллективных молитвенных собраний.

¹³ *Brewster J. Sermons for prisons...* P. xii.

«что его сердце будет исправлено, и он во всех отношениях предстанет совершенно новым человеком»¹⁴. На этом этапе роль тюремного капеллана является ключевой: «Он не будет осуждать, но станет увещевать от расточительности и безумия... раскроет милосердие, которое содержится в Евангелие»¹⁵.

Мотивом первой проповеди «Узник надежды» послужила выдержка из Книги пророка Захарии «Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся! Что теперь возвещаю, воздам тебе вдвойне»¹⁶. Брюстер открывает проповедь измышлением: «Никогда мы так сильно не нуждаемся в Божьем утешении, как тогда, когда ощущаем тяготы бедствия, и никогда бедствие не карает так тяжело, как в том случае, когда мы понимаем, что оно является следствием нашей вины»¹⁷. Богослов обращается к теме совести, сравнивая ее с бесконечной чередой образов, которые проносятся перед глазами, и как велико бы не было желание не видеть их снова, они «выплывают из самых отдаленных уголков мира, из недр земли, как свидетельства нашей вины». На это Брюстер отвечает изречением из Книги пророка Иеремии «Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь»¹⁸. Но, признавая присутствие Господа во всех наших делах и помыслах, богослов призывает именно в этом обрести укрепление и надежду.

Очевидно, преподобный Джон Брюстер был близок к умеренным пуританам, которые не разделяли веру ортодоксальных кальвинистов в предопределение и старались распространять уверенность в том, что покаяние и возвращение к благочестивой жизни может привести к избавлению. Отвечая языком пророков, Брюстер стремился внушить заключенным надежду на Божье милосердие: «Хоть Я отягощал, более не буду отягощать. И ныне Я сокрушу ярмо его, лежащее на тебе, и узы твои разорву»¹⁹. Любопытно, что автор использует в основном ветхозаветную риторику, особенно в тех случаях, когда для усиления эффекта проповеди нужно выделить тяжесть греха и отступления, чтобы возможность покаяния и прощения на контрасте воспринималась значительно

---

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. P. xvii.

¹⁶ Зах. 9:12.

¹⁷ Brewster J. Sermons for prisons... P. 2.

¹⁸ Иер. 23:24.

¹⁹ Наум. 1:12–13.

эмоциональной. Итак, первая часть проповеди расцвечена образами «разрушительного греха», «плача нечестивцев», «огненной серы», «грехопадения одного, которое обратилось грешностью всего человечества»... Однако, в резюмирующей части богослов переходит к образам Нового завета: «правдою одного, сделались праведными все», «благодать Божия сошла через Иисуса Христа»...²⁰ Словами апостола Павла, Брюстер увещевает узников: «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу»²¹. Таким образом, богослов призывает осужденных за преступления открыть себя и в себе религию, которая даст им надежду на спасение²².

Вторая проповедь на тему «Использование одиночества заточения» открывается 101 Псалмом «Молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою»: ибо Он приникнул со святой высоты Своей, с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников²³. Первая часть проповеди в традиционной для пуритан манере посвящена описанию греховной природы человека, того «необозримого расстояния», которое разделяет Бога и творение рук Его. В размышлениях о «неисповедимых путях», которые привели преступников в тюрьму: о «мимолетной сладости греха», «суетной жизни», «пребывании в притонах», «продажных товарищах по цеху» и пр., Брюстер продолжает аргументацию тезиса о выгодах одиночного заключения, начатую им еще в предисловии. «Я вижу свою миссию в том, чтобы раскрыть перед вами преимущества, которые открываются от ниспосланной уединенности от мира... Я рекомендую вам пересмотреть моменты прошлой жизни и спутников ваших вожделений. Я бы хотел, чтобы вас постоянно кружило в смятении ума и упреках совести. Я хотел бы попросить вас проследить каждый момент вашего пути — с какими усилиями и трудностями сопряжено было обладание награбленным, подозрения и зависть со стороны подельников, постоянный трепещущий страх попасть в руки правосудия. Стоило ли приносить в жертву сиюминутному удовольствию греха вашу Свободу? Стоило ли ради этого поступиться Честностью, Истиной, Религией? Ради этого вы отреклись от ощущения внутреннего покоя и домашнего счастья, отреклись от жены, которая могла бы успокоить ваши печали,

---

²⁰ *Brewster J. Sermons for prisons...* P. 7–9.

²¹ Рим. 8:1.

²² *Brewster J. Sermons for prisons...* P. 10.

²³ Пс. 101: 20–21.

от детей — утешения в старости, от любви к Богу и других благодатей, похоронив себя в одиночестве тюрьмы?»²⁴

В отличие от первой проповеди, расцвеченной отвлеченными образами Священного Писания, здесь мы наблюдаем личную позицию автора, вложившего так много «Я» в моральное содержание данной беседы. Еще одна интересная деталь — позиция Брюстера по отношению к месту и роли государственной власти в вопросах назначения и исполнения наказания. Со времен средневекового правосудия религия была непосредственно вплетена в уголовное право: «Ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»²⁵, но в дискурсе данной работы богослов не рассматривает гражданскую власть как карательный механизм, а наоборот, обращаясь к преступникам, отмечает: «Законы нашей страны являются инструментами не отщипывания, но коррекции»²⁶. Он разъясняет своей пастве, что наказание, назначенное магистратом, не следует рассматривать «как обиду», ведь с одной стороны его цель — огородить общество от зла, с другой — «остановить ваши успехи во зле» и предотвратить повторное преступление, дать шанс на «исцеление от греха»²⁷.

Третья проповедь «О смирении в тюрьме» открывается Плачем Иеремии «Зачем сетует человек живущий? Всякий сетуй на грехи свои»²⁸. Пастор затрагивает непростую в богословском отношении проблематику: как доказать внимающим ему, «что пребывание в заточении, в котором как нигде реальны страдания и неприятности, боль, гонения и скорбь, будет способствовать поиску и укреплению религиозных знаний»²⁹. В этой проповеди автор предсказуемо обращается к примерам ветхозаветных и новозаветных праведников, которые, «пройдя горнило страданий», обрели благодать. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни³⁰, — заключает богослов, призывая еще раз согласиться с тем, что причина всех скорбей — те нечестивые действия, которые и привели преступника в тюрьму. Но прежде чем станет «слишком поздно», чтобы

---

²⁴ Brewster J. Sermons for prisons... P. 27–28.

²⁵ Рим. 13:4.

²⁶ Brewster J. Sermons for prisons... P. 25.

²⁷ Ibid. P. 26.

²⁸ Плач. 3:39.

²⁹ Brewster J. Sermons for prisons... P. 45.

³⁰ Откр. 2:10.

избегать «наказания нечестивых», проповедник заключает устами апостола Павла: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»³¹.

Четвертая проповедь «О влиянии дурной компании» начинается с предостережения Коринфянам: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы»³². Создается впечатление, что Брюстер намеренно чередует беседы откровенно религиозного характера с назиданиями моральной направленности, наполненные злободневным социальным содержанием. Он перечисляет возможные соблазны, которые заманили узника на «дурной путь», как младшего сына из Притчи о блудном сыне: распутство, блуд, сребролюбие, алкоголь... И вновь подводит к мысли, которая лейтмотивом проходит через все его проповеди: «Ваша нынешняя ситуация должна восприниматься как возможность исправить эти прискорбные последствия влияния дурного общества. Вероятно, никакой лучшей возможности не могло бы представиться для того, чтобы установить в душе порядок и обратиться к Господу всем сердцем своим»³³. В завершение беседы он еще раз призывает разорвать всякую связь с дурными товарищами, не страшась их насмешек и презрения, но укрепляя себя верой.

Прологом к пятой беседе, рекомендованной тюремным капелланам для общения с узниками, стали евангельские события, описанные в 23-ей главе Евангелия от Луки о двух злодеях, которых вели на смерть с Иисусом: «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»³⁴. Основная мысль проповеди сводится, с одной стороны, к акцентированию внимания на то обстоятельство, что, не смотря на справедливое осуждение на смерть библейского

---

³¹ Рим. 12:1–2.

³² Кор. 15:33.

³³ Brewster J. Sermons for prisons... P. 70.

³⁴ Лук 23:39–43.

злодея, «потому что достойное по делам принял», он заслужил место рядом со Спасителем в раю. С другой стороны, автор назидает: «все-таки многое предстоит сделать, прежде чем заслужить себе право на благословения Евангелия»³⁵.

Проповедь «Кающийся вор» — призыв опомниться и изменить свою жизнь так глубоко, чтобы Спаситель мог сказать «ныне же будешь со Мною в раю». Брюстер в очередной раз демонстрирует отход от ортодоксальных пуританских доктрин о божественном предопределении к осуждению, и стремление применять новозаветные истины для возбуждения надежды на спасение и христианское милосердие.

Тем не менее, последняя, шестая проповедь «О страшном суде», пожалуй, самая торжественно-ужасная и отвлеченная. Со времен карательной традиции средневековья и раннего нового времени священник был неперменным участником прелюдии, разыгрываемой перед исполнением приговора к смертной казни. Для британцев повешение преступников в деревушке Тайберн в XVIII веке превратилось в одно из самых популярных массовых шоу, собиравших толпы до нескольких десятков тысяч человек! Работу палача предвляла проповедь священника, разъяснявшего притихшей толпе «глубину пучины страданий», в которую погружалась душа грешника». Дидактически выверенная Брюстером картина Страшного суда балансирует на грани устрашения и робкой надежды. Понимая, что целевая аудитория его проповедей — узники, среди которых непременно встретятся осужденные к смертной казни, оставшейся в XVIII еще очень популярной мерой наказания, богослов обращается к Евангелию от Матфея «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»³⁶. Подводя читателя ко второму разделу своего издания — молитвам, проповедник советует использовать все время (никто не знает сколько ему осталось!) в молитвах, смирении, покаянии и надежде³⁷.

За неимением точных данных трудно предположить, какой резонанс имело данное издание. Плодотворная публицистическая карьера Джона Брюстера насчитывает более трех десятков лет и более десятка изданий, знаменитость ему принесло исследование светского характера «Местная история и древности местечка Стоктон-он-Тис». Интересующей нас

---

³⁵ Brewster J. Sermons for prisons... P. 96.

³⁶ Мф. 10:28.

³⁷ Brewster J. Sermons for prisons... P. 138–139.

тематике посвящено еще два небольших по объему очерка: «О предотвращении преступлений и преимуществах одиночного заключения» (1790) и «Об укреплении религии в тюремных учреждениях» (1808). Тем не менее, его личный публицистический дебют можно по праву считать и первым изданием такого рода в истории развития службы тюремных капелланов. К слову, подобные издания в отечественной практике церковного тюремного служения появились почти век спустя³⁸.

Источники и литература

1. Приветственное обращение к посетителям сайта епископа Красногорского Иринарха // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. URL: http://anastasia-uz.ru/index/privetstvennoe_obrashhenie_episkopa_krasnogorskogo_irinarkha/. (дата обращения: 07.12.2016).

2. *Андреященко Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI–XX вв.: историко-юридическое исследование : диссертация... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006.

3. *Скоморох О. А.* История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2011. Том 12. № 1. С. 240–249.

4. *Brewster J.* Sermons for prisons. To which are added prayers for the use of prisoners in solitary confinement. Stockton: R. Christopher, 1790.

5. *Memoirs of the public and private life of John Howard, the philanthropist — Compiled from His Own Diary in the Possession of His Family/ By J. Baldwin Brown.* 2nd ed. London, 1823.

6. *Васильева С. А.* «В темнице был, и вы пришли ко мне» (ранняя история пастырского тюремного служения в Англии) // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 148–153.

7. *Беседы с заключенными в тюрьмах.* 4-е изд. СПб., 1870.

---

³⁸ *Беседы с заключенными в тюрьмах.* СПб., 1870.

Svetlana Vasil'yeva. Sermons for Prisons by J. Brewster as the First Manual for Prison Chaplains.

The author of this article describes the unique historical source, *Sermons for Prisons. To which are Added Prayers for the Use of Prisoners in Solitary Confinement* (1790) by John Brewster, the Vicar of Durham (England). The author analyzes the content of *Sermons* in the context of penal reform in the United Kingdom, launched in connection with the adoption of the Penitentiary Act of 1779. The main content of the prison reforms was the transition from the practice of retributive punishment to the system of penal correction. Religion was declared the primary resource of penal correction, and this led to the first statement of the social institute of prison chaplains in the UK. Brewster's *Sermons for Prisons* probably became the earliest printed edition of this kind. In his sermons, Brewster preached to prisoners to consider imprisonment as an opportunity to review their life and to realize the vicious nature of their behavior. He viewed their confinement as a chance for the blessings of the Gospel on the one hand, and for resocialization on the other.

Keywords: 18th century Britain, English Protestantism, prison chaplains, prison reforms, sermons for prisons.

Svetlana Anatol'yevna Vasil'yeva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Assistant Chair of the Department of Philosophy and History at the Academy of Law and Administration of the Federal Corrections Service (Ryazan) (vasi-svetlana@yandex.ru).